

— А что, разве плохо выходить в море? Я стану Королём пиратов!

Юй Яо весело кричал в трубку своему соседу по комнате, его брови взлетели вверх, а уголки губ растянулись в довольной ухмылке.

Он приподнял свой чёрный зонт и посмотрел на красный сигнал светофора. Капли дождя, размазавшиеся по стеклу, напоминали свежий чернильный оттиск, в котором проступала цифра «5».

Глубокая ночь, пронизывающий ветер. На перекрёстке в радиусе сотни метров не было ни души. По асфальту один за другим проносились небольшие вихри, поднимая в воздух водяную пыль.

— Рыбка наконец-то возвращается в море, — хмыкнул сосед.

— Не носи чепухи, — загорелся зелёный, и юноша шагнул на пешеходный переход. Один из вихрей подлетел прямо к его ногам.

Он шутливо пнул его.

— Всё, я пропал. Попал в Нибелунги. Срочно арендуй «Майбах» и спасай меня!

Именно в этот момент его ослепил дальний свет фар. Шум шин, рассекающих лужи, эхом разнёсся по перекрёстку. Юй Яо едва успел повернуть голову, как ослепительные фары оказались прямо перед ним.

Спустя мгновение чёрный зонт, подхваченный вихрем, плавно опустился на асфальт. Экран телефона, лежащего в луже, загорелся:

[Юй Яо?]

Лишь шум дождя нарушал тишину пустынного перекрёстка.

***

Дождь в Жунчэне шёл уже почти месяц. Казалось, выжми воздух — и из него польётся вода.

В ярко освещённом номере отеля Хо Тиньюань снял кожаные туфли. Одной рукой он держал телефон, а другой расстёгивал тяжёлое от влаги шерстяное пальто.

Он только что сошёл с самолёта и, не теряя ни минуты, отправился на встречу в торговую палату. Показавшись на людях и выпив пару бокалов, он поднялся к себе, чтобы отдохнуть.

— Заявление уже опубликовано, все мероприятия приостановлены. Но съёмки «Странников звёздной орбиты» начинаются в следующем месяце. Забронированное для него место в дебютной группе освободилось. Продюсеры спрашивают, будем ли мы искать замену или откажемся?

Пальто отправилось в сушилку. Переложив телефон в левую руку, директор Хо налил себе чашку горячего кофе. Проходя мимо спальни, мужчина мельком взглянул на кровать, и его шаги замерли.

— Молодой директор Хо всё ещё в самолёте, прибудет завтра днём. Тот альфа, который нам приглянулся, сейчас как раз кстати.

На большой кровати под одеялом что-то выпирало. Одеяло зашевелилось, и человек под ним, казалось, вот-вот проснётся. Тинъюань подошёл ближе. В воздухе, помимо характерного для отеля аромата, не ощущалось никаких посторонних запахов.

— Кто сегодня был организатором? — спросил он. — У него что, мозги водой разбавило? Прислать бету.

— Бета? — удивился помощник на том конце провода. — Это был директор Лю. Учитывая его вкус, если он решился прислать бету, то насколько же он должен быть красив.

Хо Тинъюань не стал утруждать себя разглядыванием и уже собирался уйти, когда человек на кровати откинул одеяло и сел, потирая лоб. Его сонные миндалевидные глаза неожиданно встретились с взглядом Хо Тинъюаня. Парень моргнул.

— Директор Хо? — не получив ответа, помощник переспросил.

Тинъюань на мгновение замер.

— Что?

— Мне нужно позвать кого-нибудь, чтобы разобраться?

Он молчал. Его взгляд скользнул по парню — лицо, которое даже среди первоклассных звёзд его компании выделялось бы безупречной красотой. Особенно глаза: с внутренними уголками, уходящими вниз, и внешними, приподнятыми вверх, с полными веками, обрамляющими зрачки, чёрные, словно капли туши. Сейчас они были широко распахнуты, взгляд ясный, с оттенком замешательства и невинности.

Кожа здорового, чуть смуглого оттенка. Широкие плечи, узкая талия, рельефные, словно выточенные резцом, мышцы, идеальная V-образная линия торса, уходящая в пах, под которой что-то таилось...

Внешне он совсем не походил на бету, скорее на альфу.

Хо Тинъюань отвёл взгляд.

— Неплох, — он сделал паузу. — Жаль, что бета.

«Бета? Греческая буква? Мышонок?»

Юй Яо натянул одеяло, прикрывая зябко съёжившееся тело. Голова всё ещё немного кружилась.

— Мне больше нравится Шукэ, он круто самолётом управляет, — неосознанно возразил он.

— ... — Хо Тинъюань развернулся и пошёл к выходу. — Вызовите охрану. Псих какой-то.

— А? Я? — Юй Яо огляделся. В комнате действительно был только он один. — Да ты сам...

Подождите-ка. Взгляд Юй Яо упал на абажур из цветного стекла на прикроватной тумбочке. Он переливался всеми цветами радуги — такая вещь ни за что не могла бы появиться в его доме.

«Это где?!!»

***

Дождь наконец-то прекратился, но холодный зимний воздух был сырым и пронизывающим до костей. Один банный халат совершенно не спасал от холода.

Выйдя за дверь, Юй Яо невольно содрогнулся и обернулся, чтобы посмотреть на роскошный холл отеля. На стене красовались два огромных иероглифа: «Шэнхэ».

— Ладно, иди уже. Непонятно, как ты вообще сюда пробрался, — махнул рукой охранник, который его выводил.

Мокрый тротуар, словно вымощенный ртутными плитками, отражал россыпь маленьких потолочных светильников.

Он плотнее закутался в халат, его мысли постепенно приходили в порядок. Юноша повернулся и спросил:

— Дядя, а где это мы?

Охранник странно на него посмотрел.

— В «Шэнхэ».

— Я имею в виду, какая провинция.

— Цзинян.

Пронизывающий ветер заставил Юй Яо шмыгнуть носом.

— А это планета Земля? — спросил он дрожащим голосом.

Охранник посмотрел на него с непередаваемым выражением. Этот парень и вправду псих?

Он достал телефон, чтобы позвонить в полицию, но, видя, что тот совсем молод и его лицо посинело от холода, сжалился.

— Может, позвонить твоим родным?

Парень крепче сжал пояс халата.

— У меня нет семьи, — спокойно ответил он.

Сердце охранника смягчилось ещё больше.

— А друзья?

Услышав это, Юй Яо наугад назвал номер своего соседа и с надеждой прислушался к гудкам.

Спустя полминуты мужчина опустил телефон и нахмурился.

— Ты точно номер помнишь? Недоступен.

— Можете дать мне попробовать? — взяв трубку, Юй Яо начал перебирать приложения. Ни

«Пингвина», ни «Вичата» он не нашёл. Попытался найти их в магазине приложений — безрезультатно. Более того, он не узнал ни одного популярного приложения.

Чёрт, неужели я и вправду переместился? Юноша стоял, растерянный, посреди завывающего ветра. Он сильно ушибнул себя за щёку. Больно.

В следующую секунду он оттянул ворот халата и заглянул внутрь. Родинка в форме рыбьего хвоста на бедре была на месте.

«Слава богу, тело моё»

Юй Яо с трудом выдохнул и попытался вспомнить момент аварии, но при каждой попытке в голове вспыхивала резкая боль, словно провал в памяти.

Кроме головной боли, никаких других последствий удара он не чувствовал. Учитывая скорость той машины, в обычной ситуации его ждала бы как минимум инвалидность. Можно сказать, ему повезло.

Он опустил глаза, пытаясь разобраться в ситуации. Юноша то прижимал руку к груди, то хмурил брови. Со стороны это выглядело крайне странно. Охранник осторожно забрал свой телефон и набрал номер полиции.

Чтобы не спровоцировать его, мужчина протянул ему сто юаней.

— Может, ты пока посидишь в круглосуточном магазине? — осторожно предложил он. — Зима всё-таки, простудишься ещё.

Новый порыв ледяного ветра заставил зубы Юй Яо застучать. Он взял деньги.

— Спасибо вам. Будет возможность — я обязательно верну.

— Не нужно, не нужно, ты иди скорее, здесь нельзя стоять, — поспешно махнул рукой охранник.

Юй Яо кивнул, глубоко вздохнул и потуже затянул пояс халата. Узнав, где находится магазин, он, шлёпая гостиничными тапочками, неторопливо побрёл вперёд, обдумывая, что делать дальше.

Переместиться в другой мир, не имея никого и ничего, — это ещё полбеды. Главная проблема — выживание.

Впереди показалась вывеска круглосуточного магазина. Яркий белый свет, казалось, излучал тепло. Юй Яо, продрогший до костей, ускорил шаг.

Но не успел он пройти и нескольких метров, как перед ним остановилась машина с мигалками. Дверь открылась, и из неё вышел человек в чёрной форме. Шеврон на его груди был точь-в-точь как полицейский значок.

Посещать полицейский участок Юй Яо было не впервой, но вот быть задержанным — такое случилось с ним впервые в жизни. Стыд-то какой.

***

Даже глубокой ночью в участке было оживлённо. Пьяный старик что-то неразборчиво бормотал, трое парней с крашеными жёлтыми волосами тихо перешёптывались в углу, двое офицеров сновали туда-сюда.

Сидя перед следователем, Юй Яо, выбирая между чистосердечным признанием и упорным сопротивлением, предпочёл поплотнее закутаться в халат.

Из приоткрытой двери тянуло сквозняком, который полз по его голым лодыжкам вверх, покрывая кожу мурашками. А если учесть, что под халатом ничего не было, чувство безопасности стремилось к нулю.

— Номер удостоверения личности помнишь? — спросил офицер.

Сглотнув, Юй Яо немного выпрямился и, с надеждой глядя на собеседника, неуверенно начал:

— 31, 01, 06, 19...

Когда полицейский перестал печатать, его голос становился всё тише, и последние четыре цифры он едва выдавил из себя. Надежда умерла.

— Если ты не будешь сотрудничать, — строго сказал офицер, — мне придётся отправить тебя в больницу на обследование.

— Я... — Юй Яо не знал, что и сказать. Не мог же он заявить, что прибыл из другого мира. Тогда его бы отправили ещё быстрее.

Он упрямо пробормотал:

— Я потерял память.

— ...Можешь связаться с семьёй или друзьями? — с сомнением спросил полицейский.

С того момента, как его разбудил тот мужчина, и до того, как охранник выпроводил его из отеля, юноша находился в прострации, реагируя на всё с опозданием.

Единственное, что запечатлелось в памяти, — это как менеджер отеля подобострастно кланялся тому мужчине и называл его...

«Директор Хо?»

Брови полицейского сошлись на переносице. Он почти уверился, что парень не в себе.

— Ты уверен? Директор Хо? Хо Тинъюань?

«Он был единственным, кого я там видел. Так что выбора нет»

Юй Яо решительно кивнул.

— Да, это он!

***

Хо Тинъюань в безупречном костюме вошёл в полицейский участок. Парень, до этого сидевший с понурой головой, тут же встрепенулся. Его глаза вспыхнули таким же восторгом, какой бывает у собаки при виде хозяина.

С каждым шагом мужчины этот блеск в глазах становился всё ярче и интенсивнее, затмевая даже лампы дневного света.

— Господин Хо, простите, что побеспокоили вас так поздно. Просто этот парень утверждает, что знает только вас. Вы не могли бы... — смущённо произнёс офицер.

Хо Тинъюань, сохраняя отстранённое и высокомерное выражение лица, лишь бросил мимолётный взгляд на Юй Яо. Тот смотрел на него снизу вверх с такой мольбой, что, казалось, вот-вот завилает хвостом.

Заметив, что он собирается что-то сказать, и опасаясь отказа, юноша тут же вскочил и произнёс самым подобострастным и сладким голосом в своей жизни:

— Братец!

Звонкое слово эхом разнеслось по участку. Пьяный старик замолчал, крашенные парни уставились на них, а полицейский смотрел с нескрываемым удивлением и завистью.

Хо Тинъюань: «...»

***

Суматоха закончилась ближе к полуночи. Температура на улице опустилась ниже нуля. Юй Яо дважды зевнул, втягивая шею в тонкий воротник халата, и, дрожа от холода, поспешил за идущим впереди мужчиной.

Тинъюань шагал широким, уверенным шагом. Его длинное пальто развевалось так, словно он шёл по подиуму, а не по тротуару. В мгновение ока он оторвался на приличное расстояние.

Юноша, выдыхая облачка пара, догнал его. Хо Тинъюань, прислонившись к машине, держал во рту сигарету, а в своих белоснежных пальцах вертел серебряную зажигалку. Алый огонёк то вспыхивал, то угасал. Дым, выходящий из его губ, придавал ему ещё более холодный вид.

Несколько прядей волос упали на лоб. Его узкие, миндалевидные глаза внимательно изучали Юй Яо. Он выпустил кольцо дыма, за которым скрывался едва уловимый расчёт.

На улице были только они вдвоём, вокруг царила кромешная тьма. Поза директора Хо напоминала модель с обложки журнала. В другой ситуации юноша непременно бы съязвил на тему позёрства, но сейчас, когда этот человек его не выдал, он был готов восхищаться даже его танцем ча-ча-ча.

Под рентгеновским взглядом Хо Тинъюаня парень искренне сказал:

— Спасибо.

Мужчина молчал, его выражение лица оставалось непроницаемым. Он лишь затягивался сигаретой, выпуская облака дыма. Его взгляд скользнул от посиневших лодыжек Юй Яо вверх, задержавшись на его побледневшем, но оттого ещё более выразительном лице, напоминавшем акварельный набросок.

Юй Яо внезапно вздрогнул, не в силах понять, что вызвало озноб — холодный воздух или взгляд Хо Тинъюаня.

Он сглотнул пересохшим ртом, чувствуя себя откормленным поросёнком, готовым к забою. Казалось, тот уже распланировал, что делать с каждой его волосинкой.

Обхватив себя руками, юноша опустил подбородок и задумался, что хуже: оказаться в

психушке или на рынке.

Наверное, второе. Там хоть побороться можно.

— Директор Хо, вам в компанию сотрудники не нужны? — решил он нанести упреждающий удар. — Я недорогой, достаточно еды и крыши над головой.

Тишину ночной улицы нарушал лишь его голос, эхом отражавшийся от стен.

Хо Тинъюань медленно заговорил. Его голос, смешиваясь с рваными клубами дыма, звучал холодно и безжизненно:

— Я не собираю хлам.

Он стряхнул пепел.

— Какая от тебя польза?

<http://bllate.org/book/15982/1441137>